

ЛИЗА КЛЕЙПАС

РЕЙВЕНЕЛЫ

ТАЙНА АРИСТОКРАТКИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

Оглавление

Глава 1	3
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	27
Глава 5	44
Глава 6	75
Глава 7	82
Глава 8	92
Глава 9	101
Глава 10	111
Глава 11	127
Глава 12	142
Глава 13	149
Глава 14	154
Глава 15	166
Глава 16	173
Глава 17	181
Глава 18	185
Глава 19	199
Глава 20	210
Глава 21	220
Глава 22	229
Глава 23	234
Глава 24	243
Глава 25	251
Глава 26	264
Глава 27	273
Глава 28	281
Глава 29	295
Глава 30	305
Глава 31	311
Глава 32	317
Глава 33	328
Глава 34	332
Глава 35	338
Эпилог	347

Глава 1

— Мистер Уинтерборн, к вам дама.

Риз хмуро поднял глаза от лежавшей на столе стопки писем. На пороге кабинета стояла его секретарша, миссис Фернсби, опрятная полноватая женщина средних лет в круглых очках на пол-лица.

— Вы же знаете, что в такое время я никого не принимаю.

Первые полчаса своего рабочего дня Риз проводил в полном одиночестве за чтением почты. Это был утренний ритуал.

— Да, сэр, но посетительница — леди, и...

— Скажите, пусть придет позже.

Поджав губы, миссис Фернсби с неодобрительным видом удалилась. Каблуки ее туфель стучали по полу громко, словно выстрелы. Риз опять сосредоточил внимание на лежавшем перед ним письме. Потерять самообладание было для него роскошью, которую он редко себе позволял, но с недавних пор испытывал угрюмое уныние, отягощавшее каждую мысль и каждый удар сердца. Ему хотелось наброситься на любого, кто находился в пределах досягаемости. И все это происходило с ним из-за женщины. Риз проклинал тот день, когда познакомился с леди Хелен Рейвенел: образованной, невинной, застенчивой аристократкой до мозга костей, — то есть обладательницей тех качеств, которых недоставало ему.

Они были помолвлены две недели, а потом Риз все испортил. Во время их последней встречи он был нетерпелив и агрессивен: наконец-то поцеловал Хелен так, как давно мечтал. Она застыла в его объятиях, возмущенная наглостью: недовольство ее было более чем очевидно. Сцена закончилась ее слезами и его гневом.

На следующий день Кэтлин, леди Тренир, которая была замужем за покойным братом Хелен, пришла сообщить, что Хелен расстроена и слегла с мигренью, и прямо заявила:

— Она больше не желает вас видеть.

Риз не мог винить Хелен за то, что расторгла помолвку: очевидно, они не подходят друг другу. То, что он возмечтал взять в жены дочь титулованных английских аристократов, было, судя по всему, против Божьей воли. Несмотря на огромное состояние, Риз не обладал манерами и образованием аристократа, да и привлекательной внешностью не отличался: смуглый, темноволосый, поджарый — как любой человек, не чуждый физического труда. К тридцати годам он превратил маленькую бакалейную лавку отца на Хай-стрит в крупнейший в мире универмаг «Унтерборнс». Кроме того, он владел фабриками, складами, прачечными и жилыми домами, сельскохозяйственными угодьями, конюшнями, а также входил в советы директоров судоходных и железнодорожных компаний. Но чего бы ни достиг Риз, ему никогда не преодолеть барьер между ним, сыном валлийского бакалейщика, и аристократами.

Его размышления были прерваны очередным стуком в дверь. Риз с недовольным видом поднял глаза и, опять увидев миссис Фернсиби, раздраженно спросил:

— Ну что еще?

Секретарша с решительным видом поправила очки на переносице.

— Если не хотите, чтобы леди силой вывели из ванной дома, то должны принять ее. Она заявила, что

будет ждать до тех пор, пока вы не соизволите поговорить с ней.

Раздражение Риза сменилось недоумением. Ни одна из знакомых ему дам не осмелилась бы подобным образом вести себя в его доме.

— Как ее имя? — спросил он миссис Фернсби.

— Она не говорит.

Риз задумчиво покачал головой. Интересно, как посетительнице удалось миновать клерков, которые всегда охраняли его покой? Ему пришла в голову абсурдная мысль, и хотя он тут же отбросил ее, пульс участился.

— А как выглядит эта дама?

— Она в трауре, лицо скрыто вуалью. Могу сказать только, что у вашей посетительницы мягкий голос и худощавое телосложение, — сказала секретарша и после недолгого колебания сухо добавила: — Она растягивает слова.

Риз почувствовал, как сжалось от сильных эмоций сердце: это же невозможно, что после всего произошедшего Хелен вдруг сама явилась к нему, — но какое-то чувство подсказывало: она здесь. Не говоря больше ни слова, он встал из-за стола и широким шагом прошел мимо изумленной миссис Фернсби.

— Мистер Уинтерборн! — воскликнула секретарша, семяня за ним. — Вы же в одной рубашке, без сюртука...

Не обращая на нее внимания, Риз направился в просторную приемную с кожаными креслами, но при виде посетительницы резко остановился, у него перехватило дыхание. Несмотря на то что лицо Хелен скрывала густая вуаль, он узнал ее по идеальной осанке и стройной фигуре.

Риз быстро подошел к гостью и остановился перед ней, не в силах вымолвить ни слова. Вдыхая сладкий аромат ее духов, он почувствовал, как его охватил жар, сердце забилось с неистовой силой. В приемную выходили двери нескольких комнат, откуда слышался стук

пишущих машинок. Для Хелен было полным безумием явиться сюда одной, без сопровождающих лиц. Ее репутация была под угрозой, и Риз понимал, что должен отправить Хелен домой, прежде чем кто-нибудь ее узнает, но сначала выяснить, зачем она пришла.

Несмотря на чистоту и невинность, Хелен не была наивной дурочкой и не стала бы подвергать репутацию риску без веской причины.

Риз повернулся к миссис Фернсби и севшим голосом сказал:

— Моя гостья скоро уйдет, а пока позаботьтесь, чтобы нам не мешали. — Повернувшись к Хелен, он добавил: — Пойдемте.

Риз направился в свой кабинет, и Хелен молча последовала за ним. Он слышал, как шуршат ее юбки, как всегда, старомодные и поношенные. Так одевается аристократия, переживающая тяжелые времена. Но почему она здесь? Неужели семейство Рейвенел так отчаянно нуждается в деньгах, что решило все же породниться с ним?

Риз мрачно ухмыльнулся, предвкушая разговор с Хелен. Ему хотелось, чтобы она умоляла его возобновить помолвку. Он с удовольствием какое-то время помучил бы ее, прежде чем пойти на уступки. Последние несколько дней он так сильно страдал, что окружающие не осмеливались перечить ему, зная, что им не будет пощады, и хотел отомстить Хелен.

Они вошли в кабинет, просторное тихое помещение с широкими окнами и двойными рамами, обитыми деревянными панелями стенами. В центре комнаты стоял письменный стол орехового дерева, заваленный папками и кипами корреспонденции. Закрыв дверь, Риз подошел к столу, взял песочные часы и неторопливо перевернул. Песок стекал в нижнюю камеру ровно пятнадцать минут. Своим поведением он подчеркивал, что сейчас они находятся в его мире, где время имеет значение, и что

Риз повернулся к Хелен, насмешливо вскинув бровь:

— На прошлой неделе мне сказали, что ты...

Хелен откинула вуаль и посмотрела на него с терпеливой нежной серьезностью, которая всегда вводила Риза в ступор, и он осекся. Ее серебристо-голубые глаза, похожие на облака в лунном свете, смотрели по-детски открыто, тонкие прямые светлые волосы были аккуратно собраны в пучок, но одна блестящая прядь, выскользнув из-под черных гребней, свисала над левым ухом.

«Какая же она красивая, черт бы ее побрал!», — мелькнуло в голове у Риза.

— Прости меня, — тихо проговорила Хелен, глядя ему в глаза. — Как только появилась возможность, я пришла к тебе извиниться.

— Не следовало это делать.

— Я должна кое-что обсудить с тобой. — Хелен бросила взгляд на ближайший стул. — Пожалуйста, это очень важно...

— Хорошо, присаживайся, — сказал со вздохом Риз, но не сделал ни малейшего движения навстречу.

Хелен никогда не считала Риза мягким и воспитанным, и он подтверждал ее мнение о нем своим далеким от светского поведением. Риз совершенно не по-джентльменски уселся на стул, скрестил на груди руки, полуобернувшись к столу, и холодно заметил, коротко кивнув на песочные часы:

— У меня не так много времени, так что постараися покороче.

Хелен опустилась в кресло, расправила юбки и ловкими движениями сняла перчатки, и у Риза при виде ее тонких нежных пальцев пересохло во рту. Она как-то играла для него на рояле в Эверсби, имении ее семьи, и очаровала проворством своих рук, которые летали над клавишами как маленькие белые птички. По какой-то причине Хелен все еще носила кольцо, которое Риз подарил ей на помолвку, и крупный розовый бриллиант за-

цепился за перчатку. Откинув вуаль, она на мгновение взглянула ему в глаза, и мягкий румянец залил ее щеки.

— Я ни о чем не просила невестку: она приходила сюда по собственной инициативе, воспользовавшись тем, что я плохо себя чувствовала...

— Да, Кэтлин сказала, что ты больна.

— У меня просто болела голова, вот и все.

— Похоже, причиной тому был я?

— Кэтлин придала этому недомоганию слишком большое значение.

— По ее словам, ты заявила, что больше не желаешь меня видеть.

Румянец Хелен стал еще ярче, и она воскликнула с досадой:

— Это она зря! Я вовсе не это имела в виду. У меня раскалывалась голова, и я пыталась разобраться в том, что произошло накануне. — Она опустила глаза и уставилась на свои колени, сжав руки так, словно боялась что-то уронить. — Вот об этом мне и нужно с тобой поговорить, чтобы прийти... к взаимопониманию.

Риз насторожился. У него слишком часто клянчили деньги, поэтому он всегда был начеку. Вот и сейчас догадался, что последует дальше. Хелен ничем не отличалась от многих других, с кем ему приходилось сталкиваться, и наверняка явилась, чтобы попытаться что-нибудь выторговать. Риз не мог винить ее за это, но выслушивать ее аргументы: сколько и за что он ей должен, — было неприятно. Он предпочел бы немедленно дать ей денег и покончить с этим, но тем не менее в глубине души питал слабую, несбыточную надежду, что ей нужно от него что-то еще, кроме денег. Так уж заведено в мире испокон веков: мужчины ищут красивых женщин, а женщины обменивают свою красоту на богатство. Он унизил Хелен, прикоснувшись к ней, и теперь она потребует возмещения за нанесенный

Риз обошел стол с другой стороны, достал чековую книжку и, выписав чек на десять тысяч фунтов, протянул Хелен.

— Никто не должен знать, откуда у тебя деньги. Если банковского счета нет, я позабочусь, чтобы его открыли, обещаю все уладить.

Ни один банк не позволил бы женщине самостоятель-но открыть счет.

Хелен с недоумением посмотрела на него, затем взгля-нула на чек и, судорожно вздохнув, спросила:

— Зачем? Да еще такая сумма...

Озадаченный ее реакцией, Риз нахмурился.

— Ты сказала, что хочешь прийти к взаимопони-манию.

— Но при чем здесь деньги? — воскликнула Хелен. — Я хочу, чтобы мы поняли друг друга. — Она быстро разорвала чек на мелкие клочки. — Если бы даже я очень нуждалась, то никогда не обратилась бы к тебе.

Риза ошеломил ее поступок. Хелен только что отка-залась от небольшого состояния, которое он готов был подарить ей. Значит, он неправильно понял ее, но тогда какого черта ей от него надо? Зачем она сюда пришла?

Хелен несколько раз глубоко вздохнула, стараясь успо-коиться, затем встала и подошла к Ризу.

— В нашей семье произошли некоторые... изменения. Теперь у нас есть средства, чтобы обеспечить приданое мне и моим сестрам.

Риз смотрел на нее с непроницаемым выражением лица, за которым скрывалась растерянность, и лихора-дочно пытался понять, о чем она говорит. Хелен подошла слишком близко, и легкий аромат ванили и орхидеи, ис-ходивший от нее, проникал в его легкие с каждым вдо-хом. Риза охватил такой жар, что он едваправлялся с желанием завалить гостью на стол и предаться плотским удовольствиям. Сделав над собой неимоверное уси-лие, он прогнал гречные мысли, которые лезли в

голову. Здесь, в деловой обстановке строгого кабинета, в цивилизованной одежде и начищенных оксфордских туфлях, Риз вдруг почувствовал себя грубым варваром, и ему стало стыдно. Решив установить безопасную дистанцию между собой и гостью, он попятился, наткнулся на край стола и присел на него.

Но Хелен, как ни странно, опять подошла к нему так близко, что ее юбки мягко коснулись его колен. Она была похожа на возникшую из тумана нимфу, персонаж валлийских сказок. Было что-то сверхъестественное в нежности ее фарфоровой кожи, в поразительном контрасте между темными ресницами, бровями и серебристыми волосами. Холодная полупрозрачность ее глаз завораживала Риза.

Хелен что-то говорила о неожиданной удаче. Что бы это могло значить? Неожиданное наследство? Подарок? Возможно, выгодная инвестиция? Хотя это маловероятно, учитывая печально известную финансовую безалаберность семьи Рейвенел. Какой бы призрачной ни была эта удача, Хелен, похоже, верила, что финансовые проблемы ее семьи закончились.

Если у нее появится приданое, то любой мужчина в Лондоне сочтет за счастье жениться на ней, но она, явившись сюда, ставит под угрозу свое будущее. Ее репутация может быть погублена раз и навсегда. Еще немного, и Риз был готов раздеть ее прямо здесь, в своем кабинете, и никто бы гостье не помог. Он не набросился на нее только потому, что не хотел разрушать исходившее от этой прекрасной хрупкой девушки очарование невинности. Ради ее же блага ему нужно было как можно скорее незаметно вывести ее из дома и отправить восвояси.

Собрав волю в кулак, Риз посмотрел поверх головы Хелен и, сфокусировав взгляд на далекой точке на обширной деревянными панелями стене, пробормотал:

— Я выведу тебя через черный ход.

— Я не считаю нашу помолвку расторгнутой, — мягко сказала Хелен, пропустив его слова мимо ушей.

Его взгляд метнулся обратно к ней, сердце снова сжалось. Хелен терпеливо ждала его ответа.

— Мы оба знаем, что я последний мужчина, за которого ты хотела бы выйти замуж, — заявил Риз. — С самого начала я видел твое отвращение ко мне.

— Отвращение?

Оскорбленный ее притворным удивлением, он с раздражением продолжил:

— Ты шарахаешься от каждого моего прикосновения, за ужином не желаешь со мной говорить, а временами даже не можешь заставить себя на меня посмотреть! На прошлой неделе, когда я поцеловал тебя, и вовсе отстранилась и разрыдалась.

Риз ожидал, что Хелен смутится, поняв, что ее обвиняют во лжи, но ничего подобного не произошло. Она не моргая смотрела на него, приоткрыв от удивления рот, а потом тихо сказала:

— Пожалуйста, прости меня: я слишком застенчива, мне нужно работать над собой. Поверь, моя стыдливость не имеет ничего общего с отвращением. Честно говоря, я теряюсь в твоем присутствии. — Густой румянец покрыл не только ее лицо, но и шею, до выреза платья. — Мне кажется, я выгляжу глупой в твоих глазах. Что же касается нашей последней встречи... это был мой первый в жизни поцелуй. Я не знала, как себя вести, и чувствовала...

Риз пришел в замешательство: «Хорошо, что сижу, иначе подкосились бы ноги». Может, и правда то, что он принял за брезгливость, было проявлением девичьей стыдливости? У Риза упало сердце. Как легко Хелен нокаутировала его! Всего несколько простых слов — и он готов был упасть перед ней на колени!

Он не усомнился в том, что это был ее первый поцелуй. Ризу никогда не приходилось играть роль искусного соблазнителя. Женщины, самые разные — даже аристократки, — сами вешались ему на шею, и казалось, в постели их все устраивало. Им нравилась его активность, выно-

сливость, сила, изобретательность и особенно крупный де-
тородный орган. Больше у них не было никаких запросов.

Риз был крепок телом, как сланец, добытый на склонах Элидир-Фор, горы в Лланберисе, где родился. Он ничего не знал ни о хороших манерах, ни о хорошем воспитании. На руках у него образовались мозоли от долгих лет сборки ящиков и погрузки товаров в фургоны. Мускулистый как бык, он весил, пожалуй, в два раза больше Хелен, и если бы набросился на нее так же, как бывало с другими женщинами, то разорвал бы на части. О чем он вообще думал? Как могла прийти ему в голову мысль жениться на этой хрупкой девушке? Но слишком ослепленный собственным честолюбием, а также нежностью и утонченной красотой Хелен, он не задумывался над тем, что будет потом. И вот теперь, горько сознавая свою ограниченность, Риз тихо сказал:

— Скоро ты начнешь выезжать в свет, это будет твой первый светский сезон. Я уверен, ты встретишь достойного джентльмена, не такого, как я, который полюбит тебя.

Он хотел встать, но Хелен придвигнулась еще ближе, оказавшись между его раздвинутыми коленями, и положила ладонь ему на грудь. Риз изо всех сил пытался сохранить самообладание: еще немного, и он готов был залить ее на пол.

— Ты... ты поцелуешь меня? — спросила вдруг Хелен.

Риз прикрыл глаза, с трудом сдерживая закипавшую ярость. Судьба сыграла с ним злую шутку, бросив это хрупкое создание в его объятия, как будто хотела наказать за то, что поднялся выше, чем ему было предназначено, и напомнить о том, что никогда ему не стать благородным.

— Я не джентльмен и никогда им не буду, — хрипло проговорил Риз.

— А мне это и не нужно. Просто будь нежным — этого достаточно.

Никто никогда не просил его об этом. К своему отчаянию, он понял, что не знает, как это — быть

нежным. Его сильные пальцы вцепились в край стола так, что дерево грозило треснуть.

— В моем желании овладеть тобой нет ни капли нежности, — признался Риз, и в его голосе было столько этой самой нежности, что сам поразился, потому что никогда ни с кем так не говорил.

Когда Хелен коснулась его подбородка, кончики ее пальцев слегка подрагивали. Все его мышцы напряглись, тело превратилось в сталь.

— А ты все-таки попробуй, — услышал он шепот. — Ради меня.

И в следующую секунду ее мягкие губы коснулись его твердо сжатых губ.

Глава 2

Хелен робко коснулась губами плотно стиснутых губ Риза, надеясь на ответную реакцию, но ее не последовало: он оставался холоден как горный лед, и через мгновение она растерянно отстранилась.

Пытаясь не выдать себя судорожным дыханием, Уинтерборн устремил на нее угрюмый взгляд сторожевого пса. Хелен охватило отчаяние, она не знала, что делать. Ей до сего дня практически не доводилось общаться с мужчинами, и она понятия не имела, как вести себя в такой ситуации. С раннего детства она и ее младшие сестры, Пандора и Кассандра, жили в уединении в загородном родовом поместье. Слуги мужского пола в приорате Эверсби всегда были почтительны с ними, а арендаторы и городские торговцы держались на расстоянии от трех дочерей графа. Родители и брат Тео, который провел большую часть своей короткой жизни в пансионах и в Лондоне, почти не уделяли Хелен внимания, и она с головой ушла в воображаемый мир книг. Ее поклонниками в этом выдуманном мире были Ромео, Хитклиф, мистер Дарси, Эдвард Рочестер, сэр Ланселот, Сидни

Картон и множество сказочных принцев с золотистыми волосами.

Казалось, что за ней никогда никто не будет ухаживать, кроме воображаемых поклонников. Но два месяца назад Девон, кузен, который недавно унаследовал титул Тео, пригласил своего друга Риза Уинтерборна провести Рождество в семье Рейвенел. И все изменилось.

Впервые Хелен увидела мистера Уинтерборна в тот день, когда его привезли в поместье со сломанной ногой. Случилось несчастье. Когда Девон и мистер Уинтерборн ехали из Лондона в Гэмпшир, их поезд столкнулся с несколькими грузовыми вагонами. Мужчины выжили в аварии чудом, но оба получили травмы.

В результате пребывание мистера Уинтерборна в приорате Эверсби затянулось почти на месяц. Он жил у Рейвенелов до тех пор, пока не поправился настолько, чтобы вернуться в Лондон. Несмотря на серьезные травмы, Уинтерборн излучал энергию, которая вызывала у Хелен непонятное волнение и тревогу. Вопреки всем правилам приличия, она помогала ухаживать за ним, причем сама настояла на этом, и причиной ее настойчивости было не одно лишь сострадание. Дело в том, что этот огромный темноволосый незнакомец с акцентом простолюдина сразу же очаровал ее. Когда его состояние улучшилось, мистер Уинтерборн с удовольствием проводил время в ее обществе: Хелен читала ему вслух книги и занимала его беседами. Раньше никто никогда не проявлял к ней такого интереса.

Этот мужчина был весьма привлекателен, но не как утонченные лондонские денди или сказочные принцы. Исходившее от него ощущение силы и мужественности заставляло Хелен волноваться и трепетать. У него было четко вылепленное лицо: чувственный крупный нос, красиво очерченный рот, высокие скулы. Его кожа, вопреки лондонской моде, была смуглой, а не белоснежной, волосы — черными как вороново крыло. В нем не было

намека на томную грацию, зато ощущалось что-то первобытное. Хелен чувствовала исходившую от него опасность, гибельный огонь, тлевший внутри.

Когда он покинул Эверсби, в поместье стало скучно и уныло, дни тянулись медленно и однообразно. Мысли об Уинтерборне не давали покоя... Она постоянно вспоминала его слова, его обаятельную улыбку, хоть и улыбался он нечасто.

И вот теперь Хелен была раздавлена мыслью, что Уинтерборн отверг ее. Он и не собирается возобновлять их помолвку! Его гордость была уязвлена ее поведением. Она хотела все ему объяснить, но увы...

О, если бы только она могла повернуть время вспять и вернуться в тот день, когда он поцеловал ее! Тогда можно было бы все исправить. Уинтерборн слишком резко, по-рывисто обнял ее и поцеловал так неожиданно, что она испугалась и инстинктивно отпрянула. Он сказал ей тогда какие-то резкие слова, ушел, и до сегодняшнего дня они не виделись.

Если бы Хелен больше общалась с мужчинами, если бы умела флиртовать, если бы какой-нибудь кавалер уже успел сорвать с ее губ поцелуй, то совсем по-другому вела бы себя с мистером Уинтерборном, но у нее не было никакого опыта.

Кроме того, мистер Уинтерборн был взрослый мужчина в расцвете сил, а не молодой невинный юноша.

Хелен никому не призналась бы в том, что ей каждую ночь снилось одно и то же: поцелуй мистера Уинтерборна. В некоторых снах он даже расстегивал ей платье, и его поцелуи становились все более страшными. Хелен понимала, что вот-вот должно было произойти что-то таинственное, запретное. Она просыпалась вся в поту, тяжело дышала и сгорала от стыда, а сердце колотилось как сумасшедшее.

Охваченная волнением, Хелен подняла глаза на Уинтерборна и чуть дрожащим голосом попросила: